

УДК-81'32

З. Б. Долгих

<https://orcid.org/0000-0001-9313-6166>

Португальское местоимение *todo* как типичный градуатор-экстенсив предельной меры

Для цитирования: Долгих З. Б. Португальское местоимение *todo* как типичный градуатор-экстенсив предельной меры // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 141–146.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-140-145

В основе статьи лежит понимание возможной функционально-семантической классификации лексических единиц португальского языка по градуальному критерию, что соответствует операциональному ракурсу смыслового применения языка.

Одной из форм визуализации операций градуирования может быть градуальная шкала, или шкала градуирования, возможность построения которой подкрепляется существованием интуитивного восприятия говорящим и слушающим некоего образца, некой точки отсчета, некой нормы, выше и ниже которой располагаются те или иные зоны единиц, попадающих в ситуацию градуирования. Автор отмечает, что оператор градуирования как минимальная лингвистическая переменная является не только маркером, конкретизирующим степень отклонения от некоего ординарного уровня и обеспечивающим модификацию значения (движение вниз или вверх по аксиологической шкале), но и элементом упорядочения рассуждений, выражения мнения, а также личного отношения говорящего на португальском языке.

В статье анализируются операторы, относимые к группе градуаторов высокой степени и предельной меры. Анализ сочетаемости рассматриваемых автором операторов позволил выделить в португальском языке два способа градуирования предельных признаков – ингерентный и экстенсивный.

Экстенсивное усиление в большей степени связано с глаголом, при усилении которого ориентация на актанты выражена более эксплицитно. Это позволяет выделить особый тип усиления – актантное усиление. Тем не менее и при градуировании прилагательных некоторые португальские градуаторы предельной меры способны участвовать в экстенсивных моделях, как, например, кванторное местоимение *todo*, *toda* (весь, вся).

Помимо различий в способе модификации признака (экстенсивной или ингерентной) и в модальной части значения, операторы предельной меры различаются характером представления признака. Некоторые из них представляют признак в статике, безотносительно к его предыдущему развитию (*absolutamente*, *inteiramente*, *totalmente*), а другие представляют предельную меру признака как результат его предшествующего развития и накопления (*completamente*, *todo*, *de todo*).

Ключевые слова: степень, мера, оператор, операциональный, градуатор, градуирование, эксплицитный, имплицитный, ингерентный, экстенсивный.

Z. B. Dolguikh

The portuguese pronoun as a typical graduator-extensive of the ultimate measure

The article is based on an understanding of the possible functional and semantic classification of lexical units of the Portuguese language according to a graded criterion, which corresponds to the operational perspective of the semantic application of the language.

One of the forms of visualization of grading operations can be a grading scale, or a graduation scale, the possibility of which is supported by the existence of an intuitive perception of a certain sample, a certain point of reference, a certain norm, above and below which are certain zones of units that fall into the grading situation. The author notes that the grading operator as a minimal linguistic variable is not only a marker that specifies the degree of deviation from a certain ordinary level and provides a modification of the value (movement down or up the axiological scale), but also an element of ordering reasoning, expression of opinion, and personal attitude of the Portuguese speaker.

The article analyzes operators that belong to the group of high-degree and ultimate-measure gradators. The analysis of the combinability of the operators considered by the author allowed us to distinguish two ways of grading limit features in the Portuguese language: ingherent and extensive.

Extensive gain has more to do with the verb, in the amplification of which the orientation of the actants are expressed more explicitly. This allows you to select a special type of gain – actant gain. However, even when grading

adjectives, some Portuguese ultimate-measure gradators or gradimators are able to participate in extensive models, such as the quantifier pronoun *todo, toda* (all, entire, whole).

In addition to differences in the method of modifying a trait (extensive or inherent) and in the modal part of the value, ultimate measure operators differ in the nature of the trait representation. Some of them represent a trait in statics, regardless of its previous development (*absolutamente, inteiramente, totalmente*), and others represent the ultimate measure of the trait as the result of its previous development and accumulation (*completamente, todo, de todo*).

Key words: degree; measure; operator; operational; graduator; graduation; explicit; implicit; ingherent; extensive.

Вопрос о классификации градуаторов в португальском языке и их визуального распределения относительно нормы на некой аксиологической шкале связан с необходимостью разграничения меры и степени [Долгих 2019]. Анализ сочетаемости операторов высокой степени и предельной меры позволил выделить в португальском языке два способа градуирования предельных признаков: посредством выражения предельности, абсолютности самого признака и через указание на полноту охвата признаком его носителя. Первый тип является ингерентным, а второй экстенсивным.

При экстенсивном усилении признака последний соотносится с носителем признака как элементом модальной рамки градуирования. Экстенсивное усиление в большей степени связано с глаголом, при усилении которого ориентация на актанты выражена более эксплицитно. Это позволяет, согласно И. И. Убину, выделить особый тип усиления – актантное усиление [Убин, 1976, с. 161–162]. Тем не менее и при градуировании прилагательных некоторые португальские градуаторы предельной меры способны участвовать в экстенсивных моделях.

Типичным градуатором-экстенсивом португальского языка является кванторное местоимение *todo, toda* (весь, вся). Его семантическая ориентация на носителя признака эксплицитно выражается согласованием с существительным или местоимением, обозначающим носителя признака, в роде и числе:

...o povo olha para «eles» como se fossem todos igualmente corruptos [Mónica 2016, p. 37] (...народ смотрит на них так, как будто они все одинаково коррумпированы);

Daqui a pouco Delfino estava em casa para o almoço e ia encontrar a criança toda lavada e penteada [Callado 1957 URL] (Через некоторое время Дельфину предстояло быть дома и встретиться с ребятней, всей такой умытой и причесанной).

В большинстве случаев португальский оператор *todo (toda)* употребляется для градуирования признаков лица, его внешнего вида, эмо-

ционального, физического или интеллектуального состояния:

Todo chique, como sempre, mas tão velho... [Callado 1957 URL] (Весь шикарный, как обычно, но такой старый...);

...que você namora uma prima *toda bonita* (...что Вы встречаетесь с кузиной, такой всей ухоженной/красивой).

В некоторых случаях носителем признака может быть и не лицо, а некое целиковое явление или ситуация:

a planície espreguizava-se... *toda nua...* (...равнина простиралась совершенно (букв.: вся) обнаженная, пустынная...); *Mas que tristeza chegar à doce porta... sob aquele céu todo claro!* [Conto Fantástico Português 1974, p. 242] (Но как грустно прийти к заветной двери под таким совершенно светлым и чистым небом (букв.: под небом, которое было все светлое)).

В большинстве случаев актантного усиления оператор *todo* сочетается с глаголами эмоциональной сферы и показывает, насколько полно субъект охвачен той или иной эмоцией: *corou toda* (вся покраснелась); *entusiasmou-se todo* (весь воодушевился); ...*ficámos todos chocados e ficámos todos chocados porque a substância do sexismo é evidente...* [Claro 2016, p. 11] (...мы были все потрясены, потрясены тем, что в словах явно присутствовал сексизм...).

Во всех предыдущих примерах кванторный градуатор *todo* употребляется как экстенсив. Это естественно, поскольку человек в этом случае воспринимается как некое пространство, вмещающее всех его эмоциональных, интеллектуальных и прочих качеств [Вольф 1985, Писанова 1997]. Та же ситуация наблюдается при описании и определении носителей признака – конкретных физических объектов, имеющих пространственную протяженность, как в двух последних примерах. Иначе обстоит дело, если опорным словом, которое определяет прилагательное, является абстрактное имя существительное типа *eternidade* (вечность), *vida* (жизнь), *carinho* (нежность), *modo* (образ, способ) и т. п. Поскольку эти существительные назы-

вают не конкретные физические объекты, обладающие пространственной ограниченностью и имплицитующие предел экстенсивности признака, а сущности абстрактные, пространственной экстенсии не имеющие, *todo* перестает быть экстенсивом, его семантическая связь с носителем признака ослабевает (при сохранении связи грамматической – согласования), и оно становится ингерентным оператором:

O Comité Central ia dar uma importância toda particular ao julgamento desses dois homens [Veríssimo 1965, p. 180] (Центральный комитет намеревался придать совершенно особое значение суду над этими двумя людьми).

Следует отметить, что на русский язык *todo* в этих случаях нельзя переводить в виде эквивалента «весь», приходится заменять его на более типичный и распространенный в русском языке оператор предельной меры – «совершенно».

Подобное развитие признака (от экстенсивного к ингерентному) характерно не только для *todo*, но и для других португальских операторов предельной меры, в которых предельное развитие значения признака приводит к нейтрализации их первичного лексического значения и ослаблению связей с носителем признака.

Кроме *todo* в роли экстенсива может выступать и наречие *completamente*. При этом оно является синонимом *todo*, что отражается в переводах на русский язык:

Sua blusa estava já completamente escura de suor [Veríssimo 1965, p. 405] (Ее блузка вся потемнела от пота).

Если *todo*, *completamente*, *totalmente* в португальском языке могут быть экстенсивами, то *perfeitamente* и *absolutamente* такой способностью не обладают. Для них не характерна сочетаемость с прилагательными, обозначающими признаки лица, они чаще сочетаются с прилагательными других типов – оценочными, выражающими отношения:

Com o banco público a precisar de uma injeção urgente de capital (estima-se um montante global à volta de 5,16 mil milhões de euros, uma bagatela caucionada pelo contribuinte), é perfeitamente razoável que os vencimentos atribuídos aos novos gestores deixem a perder de vista os do Presidente da República ou do próprio primeiro-ministro [Abreu 2016, p. 43] (В ситуации, когда Госбанк нуждается в срочной инъекции капитала (по оценкам всего около 5.16 млрд евро – сущий пустяк, который обеспечат налогоплательщики), вполне разумно/логично/понятно, что оклады,

выделенные для новых менеджеров, позволят выпустить из фокуса внимания размер зарплата президента или премьер-министра);

Hoje sinto-me perfeitamente integrado na metade feminina do mundo, parceiro das mulheres em geral e cúmplice das mulheres que amo [Alçada Baptista 1985 URL] (букв.: Сегодня я чувствую себя наилучшим образом (как нельзя лучше) интегрированным в женскую половину мира, партнером всех женщин в целом и сообщником тех женщин, которых я люблю);

Dias depois, ele estava perfeitamente senhor da situação, ou, pelo menos, assim pensava [Corrêa Cabral 1993 URL] (Несколькими днями позже он уже был абсолютным хозяином положения, по крайней мере, он так считал).

Não estou absolutamente seguro... [Abreu 1990 URL] (Я не вполне уверен / я не могу быть абсолютно уверенным...);

...absolutamente essencial para manter a autenticidade... [Calheiros 2016, p. 89] (наиболее/крайне существенно для сохранения подлинности).

Как уже было сказано, случаи, когда операторы *perfeitamente* и *absolutamente* все-таки сочетаются с прилагательными, обозначающими признаки лица, объясняются актуализацией в них модального компонента значения. При этом контекст, как правило, указывает на некую полемику, на несовпадение мнений, что, главным образом, характерно для португалоязычных текстов газетно-публицистического дискурса:

...é algo que fica bem em qualquer debate ou artigo, mas que é absolutamente inconsequente [Mesquita Nunes 2016, p. 33] (...это то, что хорошо смотрится на дебатах или в статье, но оно абсолютно необдуманно);

...saltava aos olhos da cara que pretendiam sobretudo deixar-lhe a impressão que era absolutamente livre [Ribeiro 1977, p. 247] (...бросалось в глаза, что они прежде всего хотели внушить ей, что она абсолютно свободна).

Помимо различий в способе модификации признака (экстенсивной или ингерентной) и в модальной части значения, операторы предельной меры различаются характером представления признака. Некоторые из них представляют признак в статике, безотносительно к его предыдущему развитию (*absolutamente*, *inteiramente*, *totalmente*), а другие представляют предельную меру признака как результат его предшествующего развития и накопления (*todo*, *completamente*, *de todo*).

Наличие этого компонента значения было отмечено Ш. Балли для французского наречия *tout* [Балли 1955]. Характерен он и для португальского местоимения *todo*. Этот компонент значения оператора влияет на его сочетаемость, в частности на употребление связочных глаголов *estar* или *ser* при именах прилагательных. *Completamente* и *todo* часто употребляются в высказываниях с глаголом *estar*:

Ele haveria de compreender, se ainda não estivesse completamente louco [Cardoso 1943 URL] (Он понял бы, если бы еще не был абсолютно вне себя/ совершенно безумен);

Duda já estava todo pronto em roupas de montaria [Cavalcante 1993 URL] (Дуда был полностью готов, в одежде для верховой езды).

В высказываниях такого типа в португальском языке часто употребляются наречия времени *já*, *enfim*, которые также подчеркивают предшествующее накопление признака. Наличие семантического компонента результативности признака в значении *completamente* сближает его с русским наречием «совсем» и отличает от «совершенно», такого компонента не включающего [Червенкова 2004].

Однако в наибольшей степени компонент результативности признака присущ португальскому наречному обороту *de todo*: в подавляющем большинстве случаев этот оператор усиливает значение причастий, выражающих результативный признак:

...atirou-se vestido sobre a cama. Derreado de todo [Redol 1975, p. 159] (...совсем сломленный, он бросился одетым на кровать). Чаше всего опорное прилагательное при этом операторе обозначает физические или эмоциональные состояния лица, наиболее динамичные признаки.

Семантический компонент накопления признака определяет также возможность сочетаний оператора *de todo* с отрицаемыми признаками:

Não era de todo destituído de bom senso (он был не совсем лишен здравого смысла); *...a quinta não é aborrecida de todo...* [Ribeiro 1977, p. 84] (...ферма была не совсем в плачевном состоянии). Взаимодействуя с отрицанием, *de todo* образует новый оператор, который означает, что выражаемый признак не достиг предела в своем развитии. Следует обратить внимание на то, что во всех приведенных примерах прилагательное употреблено с глаголом *ser* (быть – постоянное качество), а не *estar* (быть – временная характеристика). Это связано с тем, что прилагательные в них обозначают не эмоциональное или фи-

зическое состояние лица, а его интеллектуальные свойства, черты характера или оценку. Во всех трех примерах описывается не динамическая, а статическая ситуация.

Предельность результативного признака может градуироваться также некоторыми другими наречиями:

Em novembro já vocês estavam definitivamente instalados no Monte Estoril [Mourão Ferreira 1963 URL] (В ноябре вы окончательно поселились в городе Монти Эшторил);

Bom.. poderia mostrar à D. Cláudia que a Antónia estava realmente velha, doente... [Oliveira 1943 URL] (Ну Вы могли показать донне Клаудии, что Антония действительно стара и больна / стала действительно старым и больным человеком...);

No momento em que foi, definitivamente, cercado por suspeitas de corrupção – a ameaça ganhava dimensão há muito tempo – o ex-Presidente brasileiro usou a cumplicidade da sua sucessora, Dilma Rousseff para... [Hortelão 2016, p. 8] (В то время, когда он было определенно окружен подозрениями в коррупции (угроза нарастала давно), бывший президент Бразилии использует соучастие своего преемника Дилмы Руссефф для того, чтобы...);

...eu estava irremediavelmente desacreditado [Namora 1977, p. 107] (...я был бесповоротно дискредитирован).

При этом для наречия *irremediavelmente* характерна сочетаемость с причастиями. В тех случаях, когда этот оператор сочетается с прилагательными, он вносит в сочетание оттенок результативности и является более экспрессивным, чем другие операторы предельной меры:

Ela é irremediavelmente velha ao pé de nós [Redol 1975, p. 248] (Она безнадежно стара по сравнению с нами).

Таким образом, операторы предельной меры португальского языка, относясь к одной и той же зоне градуирования признака, различаются такими семантическими компонентами, как модальный компонент, компонент результативности признака, а также по способу градуирования – ингерентному или экстенсивному. Эти семантические различия определяют разницу в их сочетаемости.

Португальское кванторное местоимение *todo*, имеющее особые функционально-семантические характеристики, является типичным градуатором-экстенсивом и относится к группе операционных средств предельной меры.

Библиографический список

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва : Наука, 1985. 228 с.
3. Долгих З. Б. Семантико-прагматические особенности операторов градуирования максимальной степени и превзойденной меры (на материале португальского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 2 (818). Гуманитарные науки. Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. С. 28–36. URL: http://mslu-vestnikedu.ru/Vest/2_818.pdf (дата обращения: 02.01.2020).
4. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки. Москва : Моск. гос. лингв. ун-т : ИКАР, 1997. 320 с.
5. Червенкова И. В. Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики // Динамика языковых процессов: история и современность: сб. науч. тр. К 75-летию со дня рождения профессора Пенки Филковой. София : Херон Прес, 2004. С. 324–329.
6. Убин И. И. Лексические средства усиления и ослабления слов в тексте // Вычислительная лингвистика. Москва : Наука, 1976. С. 160–165.
7. Abreu C. F. Onde andar  Dulce Veiga. 1990. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 01.07.2016).
8. Abreu D. de. A toque de Caixa... // Sol. 2016. № 531. P. 43.
9. Alçada Baptista An. Os n s e os la os. 1985. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 26.06.2016).
10. Calheiros S. A arte de alfaiataria revisitada // Vis o. 2016. № 1225. P. 89.
11. Callado An. A Madona de cedro. 1957. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 16.12.2016).
12. Cardoso L. Dias perdidos. 1943. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 16.12.2016).
13. Cavalcante J. Inimigas  ntimas. 1993. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 09.07.2016).
14. Claro L. S crates teve um comportamento que   eticamente conden vel // Sol. 2016. № 531. P. 10–13.
15. Conto Fant stico Portugu s. Lisboa (s.a.). 1974. 680 p.
16. Corr a Cabral P. Xambio : Guerrilha no Araguaia. 1993. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 30.05.2016).
17. Hortel o R. A escolha de Lula da Silva e o que ela representa // S bado. 2016. № 621. P. 8.

18. Mesquita Nunes Ad. Como uma explica  o intuitiva n o est  necessariamente certa // Vis o. 2016. № 1225. P. 33.
19. Namora F. Cavalgada cinsenta. Lisboa : Livraria Bertrand, 1977. 296 p
20. M nica M. F. N o percebo nada de bancos // Expresso. 2016. № 2256. P. 37
21. Mour o Ferreira D. Tal e qual o que era. 1963. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 22.12.2016).
22. Oliveira C. de. Casa na dun. 1943. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (дата обращения: 11.04.2016).
23. Redol An. Al. Barranco de cegos. Lisboa : Publica  es Europa- Am rica, 1975. 379 p.
24. Ribeiro Aq. M nica. Lisboa : Livraria Bertrand, 1977. 320 p.
25. Ver ssimo Er. O senhor Embaixador. Lisboa : Livros do Brasil (s. a.). 1965. 430 p.

Reference List

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka = General linguistics and French language questions. Moskva : Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.
2. Vol'f E. M. Funkcional'naja semantika ocenki = Functional semantics if appraisal. Moskva : Nauka, 1985. 228 s.
3. Dolgih Z. B. Semantiko-pragmaticheskie osobennosti operatorov graduirovaniya maksimal'noj stepeni i prevzoidennoj mery (na materiale portugal'skogo jazyka) = Semantico-pragmatic peculiarities of operators of graduation of maximum measure and surpassed measure (on the material of Portugese) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vypusk 2 (818). Gumanitarnye nauki. Moskva : FGBOU VO MGLU, 2019. S. 28–36. URL: http://mslu-vestnikedu.ru/Vest/2_818.pdf (data obrashhenija: 02.01.2020).
4. Pisanova T. V. Nacional'no-kul'turnye aspekty ochenoj semantiki: Jesteticheskie i jeticheskie ocenki = Nation-cultural aspects of appraisal semantics : aesthetic and ethic appraisals. Moskva : Mosk. gos. lingv. un-t : IKAR, 1997. 320 s.
5. Chervenkova I. V. Ob jekvivalentah v sopostavitel'nom issledovanii leksiki = About equivalents of comparable words research // Dinamika jazykovyh processov: istorija i sovremennost': sb. nauch. tr. K 75-letiju so dnja rozhdenija professora Penki Filkovoj. Sofija : Heron Pres, 2004. S. 324–329.
6. Ubin I. I. Leksicheskie sredstva usilenija i oslablenija slov v tekste = Lexical means of strengthening and weakening of words in the text // Vychislitel'naja lingvistika. Moskva : Nauka, 1976. S. 160–165.
7. Abreu C. F. Onde andar  Dulce Veiga. 1990. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 01.07.2016).
8. Abreu D. de. A toque de Caixa... // Sol. 2016. № 531. R. 43.

9. Alçada Baptista An. Os nós e os laços. 1985. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 26.06.2016).
10. Calheiros S. A arte de alfaiataria revisitada // Visão. 2016. № 1225. R. 89.
11. Callado An. A Madona de cedro. 1957. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 16.12.2016).
12. Cardoso L. Dias perdidos. 1943. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 16.12.2016).
13. Cavalcante J. Inimigas íntimas. 1993. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 09.07.2016).
14. Claro L. Sócrates teve um comportamento que é eticamente condenável // Sol. 2016. № 531. R. 10–13.
15. Conto Fantástico Português. Lisboa (s.a.). 1974. 680 p.
16. Corrêa Cabral P. Xambioá: Guerrilha no Araguaia. 1993. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 30.05.2016).
17. Hortelão R. A escolha de Lula da Silva e o que ela representa // Sábado. 2016. № 621. R. 8.
18. Mesquita Nunes Ad. Como uma explicação intuitiva não está necessariamente certa // Visão. 2016. № 1225. R. 33.
19. Namora F. Cavalgada cinsenta. Lisboa : Livraria Bertrand, 1977. 296 p
20. Mónica M. F. Não percebo nada de bancos // Expresso. 2016. № 2256. R. 37
21. Mourão Ferreira D. Tal e qual o que era. 1963. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 22.12.2016).
22. Oliveira C. de. Casa na dun. 1943. URL: <http://www.corpusdoportugues.org/x.asp> (data obrashhenija: 11.04.2016).
23. Redol An. Al. Barranco de cegos. Lisboa : Publicações Europa- América, 1975. 379 p.
24. Ribeiro Aq. Mónica. Lisboa : Livraria Bertrand, 1977. 320 p.
25. Veríssimo Er. O senhor Embaixador. Lisboa : Livros do Brasil (s. a.). 1965. 430 p.